

Глава 46.

- С этого момента я — Лейханалука Хейкройц Ши. Я буду Той, что Служит... А вы будете моим Господином, Олури, Повелителем Скитальцев.

Хмм?

Тот факт, что «Снятие Проклятия» сработало, означало, что ей либо промыли мозги, либо использовали проклятое волшебство.

Именно волшебство; раз Клаура не смогла его обнаружить, значит, это точно не может быть магией этого мира. Я, конечно, не был уверен в этом на все сто, но мне стало ещё интереснее, что же это было за проклятие такое.

Как бы то ни было, проклятие снято, и эта тёмная эльфийка должна была прийти в себя.

- Несмотря на контроль этого демона, я полностью помню свои преступления против вас. Такие проступки не могут быть прощены даже после тысячи ударов мечом. Молю вас, наказывайте меня, пока ваш гнев не уляжется.

Она опустила на колени и склонила голову так низко, что её пышная грудь коснулась её рук.

Я уже видел такую позу в этом мире несколько раз, но это называется «пасть ниц» даже в Японии. Более того, в светло-фиолетовых глазах эльфийки, которые смотрели на меня вновь и вновь, я видел сильную привязанность и зависимость, от которых у меня мурашки шли по коже. Такие чувства по отношению ко мне казались ещё более неестественными, чем её прежнее безэмоциональное состояние.

И вообще, разве у неё не были связаны руки и ноги? Она уже стряхнула верёвки так, будто их не существовало.

- Что ты имеешь в виду?

Эта ситуация была куда более весомой, чем когда Клаура выразила мне своё уважение.

Совершенно растерявшись, я бормотал себе под нос, ни к кому особо не обращаясь.

- Если я правильно помню, Олури, Повелитель Скитальцев — это правитель из легенд тёмных эльфов, чьё положение было даже выше чем у лидеров кланов. И потом, она предлагает служить вам, разве это не замечательно? Тёмный эльф-наёмник может стать очень полезным в некоторых делах, — небрежно сказал Седам, как обычно демонстрируя свою осведомлённость. Это кого вы повелителем назвали?

- Слушай, я не хочу никем повелевать. Я уже снял твоё проклятье, поэтому ты можешь идти... О, нет, подожди, тебе всё ещё нужно ответить за совершённые тобой преступления...

Я не считал, что говорю что-то странное. В этом городе было нормальное здание суда. Будет вполне здраво отправить её туда, чтобы ей там назначили подходящее наказание. Раз ей промыли мозги, или она была под действием проклятия (или что это там было), её наверняка не приговорят к смерти.

- Что бы вы ни приказали, я с радостью это исполню. Но...

Прекрасная тёмная эльфийка продолжала стоять на коленях, отчаянно цепляясь за меня со

слезами на глазах.

- Я ваша Ши! Если вы прикажете, я могу даже похитить младенцев моего клана и предать их смерти на ваших глазах! Если вы хотите привести в действие какой-то план, я буду манипулировать любой организацией ради вас! Если вы скажете мне убить себя, я тут же это сделаю! Если вы возжелаете моё мерзкое тело, я с радостью отдамся вам полностью. Всё, чего я прошу взамен, чтобы вы никогда не говорили, что не хотите повелевать мною!

- Каждый приведённый тобой пример просто ужасен! Или эротичен! Зачем ты вообще хочешь становиться такой?!

- Какой «такой»?!

Издав вопль отчаяния, тёмная эльфийка бледнеет настолько, что это заметно даже несмотря на её смуглую кожу, и бросается на землю.

- Будет, будет вам, Маргилис-доно. Она выглядит такой жалкой, когда вы это говорите, — Седам обхватил меня одной рукой за плечи и повёл меня в угол, шёпотом говоря эти слова.

- Но она же разговаривает, словно рабыня!

- Тут вы немного недопонимаете. Рабство — это подписание контракта между двумя сторонами о третьей, чью свободу воли не берут в расчёт. Но в нашем случае она сама хочет служить вам по своей воле, верно? Может, стоит уважить её просьбу?

- Вместо того чтобы звать меня повелителем и всё такое, почему она не может просто быть моим товарищем?

- О чём это вы там вдвоём шепчетесь?

- Ай!

Острая боль пронзила моё ухо. Разумеется, это дело рук Клауры.

Её улыбка напоминает о ханья . Интересно, только мне кажется странным, что у этой женщины всё ещё не выросли рога?

- Вы... Вы поклялись, что сняли с неё проклятье, но сами же наложили на неё промывающее мозги заклинание?!

- Нет, не накладывал!

- Какой же вы бесстыжий человек! Жалкое зрелище, просто до слёз.

- Это недоразумение, недоразумение!

- Если вы тут ни при чём, то это наверняка ловушка! Хватит слюни пускать!

Не успел я опомниться, как обычная атака Клауры, «болезненное дёргание уха», превратилась в бесконечный ад. Эдак она мне ухо растянет.

- П-подождите минутку!

- ...А?

Помощь пришла оттуда, откуда я её не ждал.

Тёмная эльфийка привлекла внимание Клауры, опустившись перед ней на колени.

- Никто мне больше не промывает мозги. Но даже если бы и промывали, то, будь это Олури, то это отвечало бы желанию моего сердца! Поэтому, прошу вас, миледи, умерьте свой гнев!

- Что?!

Погодите-ка... Пойдите. Просто дайте мне минутку.

Если меня не подводит память, мы должны допрашивать тёмную эльфийку, которую мы подозреваем в попытке отравить меня и похитить Мору от лица Демонистов, на которых она работает. Так?

И с каких пор этот разговор обернулся просьбой тёмной эльфийки, называющей Клауру моей женой, стать моей рабыней?

- Эт... этот человек... Я... я не его...

- Но раз вы способны так небрежно общаться с моим господином, что обладает такой силой, кем вы можете быть, если не миледи?

А разве нет других вариантов?

Остроумие Клауры на этот раз подвело её, и она просто стояла, теребя свои длинные волосы и полностью покраснев. Уголки её глаз, только что приподнявшиеся до предела, теперь опустились, словно она была готова расплакаться.

Мне потом все её жалобы придётся выслушать, не так ли.

- Ладно, послушай. Она мне не жена. Это Клаура, мой друг и товарищ. Вот этот парень, Седам, тоже.

- ...В-сё верно! Мы с ним просто друзья. Друзья, понятно? — быстро подтвердила Клаура.

- В-сё именно так. Приятно познакомиться, Ши-сан моего друга, — кивнул Седам.

Как бы то ни было, моей первостепенной задачей было разрядить обстановку.

Затем нам нужно вытянуть как можно больше информации из этой тёмной эльфийки — Лейханалуки, верно? — ради поимки её нанимателя. На свободе находятся ещё четыре тёмных эльфа, а их наниматель наверняка уже пытается покинуть город.

Игнорируя Седама, который попытался своей незначительной репликой всех успокоить, Лейханалука повернулась ко мне, заговорив со мной напрямую:

- Вот оно как. Прошу простить мою грубость.

- ...С чего ты вообще решила, что Маргилис — Олури?

Клаура задала этот вопрос тихим голосом, видимо, слово «миледи» вытянуло весь яд из её коготков.

- Несколько десятков лет назад всё моё тело управлялось демоном, что прятался в моём сердце. Тем, кто планировал отравить моего господина, был тот демон. То, что вызывает во мне наибольшее отвращение, это моя зависимость от власти этого демона, которая образовалась за много лет. Но теперь я была освобождена, благодаря огромной Силе моего господина.

Демон... всё-таки дело действительно в анки?

Неужели анки удалось проникнуть в человеческое общество и начать строить планы среди них, или же это людям каким-то образом удалось воспользоваться силой анки? Как бы то ни было, ситуация скверная.

- Страх, который я чувствовала во время уничтожения демона, и радость, которую я ощутила после спасения — все эти чувства не описать словами. Тёмные эльфы ценят продолжение жизни своего клана выше судьбы одного эльфа. Но если ради эльфа был совершён благородный поступок, который весомее судьбы целого клана, то эльф обязан принять благодетеля в качестве своего Олури и начать служить ему.

- В этой логике есть смысл, не так ли? — поинтересовалась Клаура.

- Д-думаю, да...

Седам промолчал.

Это Седия, не Япония.

В Седии свои понятия об этике, я не должен лезть к ним со своими.

Я мог понять ход этой логики.

Но всё же...

- ...В любом случае, ты же теперь будешь с нами сотрудничать, так?

- Не только теперь, я приношу вам мою вечную клятву верности...

- Пока оставим эту тему. Во-первых, предоставь нам информацию, чтобы мы могли найти того, кто манипулировал тобой и заставил отравить меня. После того, как мы успешно поймаем этого человека — ой, твои товарищи наверняка в том же положении, тогда их тоже надо спасти — мы дадим городу избрать тебе наказание. После того, как ты искупишь все свои грехи, если тебе захочется вернуться ко мне, милости просим.

Угум.

В первую очередь необходимо вытянуть из неё всю необходимую информацию. Затем, какое бы наказание ей ни дали, пройдёт какое-то время, и она к тому моменту наверняка передумает.

- Браво.

- Что ж... если она искренне клянётся вам в своей преданности, вы не можете её просто отвергнуть, верно?

- С-спасибо вам огромное! Огромное спасибо! Я непременно докажу вам свою пользу!

В этом мире, помимо основных понятий вроде семьи и страны, существует понятие

«преданности», когда один человек полностью посвящает себя другому по своей воле. Вспоминая Рыцарей Ордена Карбанера, я могу сказать, что уже ознакомился с этим фактом...

Теперь я ощущаю себя низким человеком за то, что мне в голову пришла мысль: «А давайте прочтём её мысли с помощью Медали ESP, так, на всякий случай».

<http://tl.rulate.ru/book/1102/134294>